

Хотко Мадина Аслановна

бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

г. Майкоп, Республика Адыгея

DOI 10.31483/r-168112

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются межъязыковое сопоставление лексико-семантических групп, фразеологических и метафорических единиц, репрезентирующих концепт «деньги» в обоих языках.*

***Ключевые слова:** концепт «деньги», лингвокультурология, лексикология, лексикография, языковая картина мира, концептуальная картина мира.*

Современные исследования в области лексикологии и лексикографии доказывают, что концепты, связанные с понятием «деньги», играют ключевую роль в языковой картине мира. Деньги как универсальный эквивалент стоимости и ценности присутствуют во всех сферах человеческой деятельности, обуславливая их значимость в экономической и социальной жизни. Лексическая репрезентация концепта «деньги» в различных языках отражает особенности экономических отношений и служит фактором понимания культурных, исторических и социальных различий между народами.

Под термином «концепт» мы понимаем ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является совокупность знаний о данном объекте, а планом языкового выражения – совокупность лексических, паремических, фразеологических единиц, номинирующих и описывающих объект [2, с. 56].

Понятие «концепт» не имеет единого определения, и исследования в этой области продолжаются. В рамках нашего исследования мы используем вышеупомянутое понимание, чтобы анализировать материал более согласованно. По мне-

нию Дж. Лакоффа и Е. С. Кубряковой, концепт «деньги» анализируется как базовая единица ментального лексикона в рамках когнитивной парадигмы. Как показывает Лакофф в работе *Metaphors We Live By*, в английском дискурсе он структурируется через гидравлические метафоры: «cash flow» (денежный поток), «money injection» (вливание капитала), «financial reservoir» (финансовый резервуар), «trickle-down effect» (эффект просачивания) [10, с. 25]. Эта модель актуализирует атрибуты ликвидности, изменчивости и динамики денежных ресурсов в англоязычной культуре. Термин «liquid assets» (ликвидные активы) апеллирует к свойству жидкости заполнять пространство, подчёркивая способность капитала к быстрой мобилизации. Этимологический анализ слова «currency» (от лат. *currere* – «течь») подтверждает укоренённость гидравлической метафоры в финансовом дискурсе. Кубрякова в монографии *Язык и знание* дополняет этот взгляд, акцентируя роль концепта как оперативной единицы памяти [11, с. 112]. Однако когнитивный подход нивелирует национально-культурную специфику концептов, что ограничивает его применение в сопоставительных исследованиях.

Более продуктивным для нашего исследования представляется лингвокультурологический подход Ю. С. Степанова и В. И. Карасика. Степанов в *Константах: Словаре русской культуры* определяет концепт как «сгусток культуры», подчёркивая его этноспецифичный характер [7, с. 56]. Анализ концепта «деньги» в русской традиции выявляет связь с морально-этическими категориями («неправедное богатство»), тогда как в американской культуре он ассоциируется с успехом и самореализацией («the American Dream») [8, с. 102]. Карасик в работе *Языковой круг* дополняет этот подход аксиологическим компонентом, рассматривая концепт как систему ценностных ориентаций [6, с. 34].

В нашем понимании концепт – это «совокупность основных характеристик объекта». Под «концептуальной картиной мира» мы подразумеваем «образ» мира, не оформленный в систему знаков, а под «языковой картиной мира» – часть концептуального мира человека, связанную с языком.

Англия, одна из первых стран, внедривших капитализм в эпоху промышленной революции, ассоциируется с прагматизмом, индивидуализмом и предпринимательским духом. В английской традиции деньги воспринимаются как результат личных усилий, заслуг и удачи. Выражение «The pursuit of happiness» (Погоня за счастьем), закреплённое в американской декларации независимости, ставит материальный успех и деньги на одну из центральных позиций в обществе. Культурный идеал Англии строился вокруг понятий личной свободы, собственности и самообеспечения.

Россия имеет другую традицию: деньги воспринимаются не как символ личного успеха, а как средство достижения социальной справедливости или общественного блага. Самым древним из известных на Руси наименований денег является слово «скот». Сообщения о нём мы находим в летописях, в «Русской правде» и в некоторых памятниках переводной литературы. В более поздних памятниках в значении «деньги» используются уже другие слова, сменившие «скот». До сих пор относительно происхождения слова «скот» в русской этимологии нет единого мнения [5, с. 12].

Фразеологизмы и идиоматические выражения играют ключевую роль в раскрытии концепта «деньги», поскольку они несут не только лексическое значение, но и отражают более глубокие культурные, эмоциональные и социальные пласты. Через идиомы можно выйти за рамки простого экономического понимания денег и увидеть их через призму исторических традиций, национальных стереотипов и ценностных ориентаций. Такие выражения передают сложные ассоциации с деньгами – власть, статус, свободу, успех, а порой и моральные вопросы и внутренние противоречия.

В русском языке фразеологизмы часто строятся на бытовых, исторических или библейских образах. Например, «зарыть талант в землю» восходит к библейской притче, а «тяжелая мошна» использует устаревшее слово «мошна» (кошелек), что придает выражению архаичный оттенок. Разговорное выражение «как у Христа за пазухой» (о большом богатстве) тоже уникально для русского языка и не имеет прямого аналога в английском. Другие чисто русские выражения,

вроде «деньги не пахнут» или «гнаться за длинным рублём», подчеркивают отношение к деньгам как к чему-то, чье происхождение не всегда важно, но чья притягательность может быть обманчивой.

В английском же языке фразеологизмы о деньгах чаще связаны с бизнесом, азартными играми или сельским хозяйством. Такие выражения, как «cash cow» (дойная корова – стабильный доход) или «break the bank» (разорить банк – потратить все деньги), отражают более прагматичный и коммерческий взгляд на финансы. Английский также богат идиомами, которые не имеют точных русских эквивалентов: например, «go Dutch» (каждый платит за себя) или «in the red» (быть в долгах, от бухгалтерского термина).

При этом в обоих языках есть схожие по смыслу выражения, которые лишь немного различаются в формулировках. Русское «деньги на ветер» соответствует английскому «throw money down the drain», а «копейка рубль бережёт» – «a penny saved is a penny earned». Оба языка подчеркивают, что деньги могут быть как благом, так и обузой: с одной стороны, «время – деньги» («time is money»), с другой – «не в деньгах счастье» («money doesn't buy happiness»).

Метафоры играют важную роль в восприятии концепта «деньги», так как они могут иллюстрировать не только материальную сторону этого явления, но и социально-психологические аспекты, такие как власть, успех и зависимость.

Русский язык тяготеет к драматичным и масштабным образам, часто используя метафоры природных катастроф и стихийных бедствий. Выражения типа «финансовый потоп», «денежный цунами» или «денежный вихрь» создают ощущение неконтролируемых финансовых процессов. Также характерны образы, связанные с металлами и материалами – «золотая жила», «ржавые деньги», «бумажные тигры», что подчеркивает материальную природу денег. Особое место занимают бытовые и сказочные образы вроде «золотого ключика» или «денежного мешка», придающие выражениям народный колорит. Зеленые – метафора для обозначения денег, связанная с цветом американских долларов. Пример: «Он зарабатывает много зеленых». Картель – в экономическом контексте может ис-

пользоваться для обозначения схемы, при которой несколько предприятий устанавливают высокие цены или делят рынки. Пример: «Они работают по картельному соглашению». Кусок хлеба – в переносном смысле выражение может означать заработок, деньги на жизнь. Пример: «Заработать на кусок хлеба». Английские денежные метафоры, напротив, более прагматичны и часто содержат ироничный подтекст. Бизнес-ориентированные выражения вроде «cash cow» (дойная корова) или «rainmaker» (дождевик) отражают деловой подход к финансам. Ироничные метафоры типа «money tree» (денежное дерево) или «golden parachute» (золотой парашют) придают высказываниям легкую насмешливость. Также характерны технологичные и военные образы – «silver bullet» (серебряная пуля), «financial avalanche» (финансовая лавина). Bucks – американский сленг для обозначения долларов. Пример: «It costs fifty bucks». Dough – жаргонное слово для обозначения денег. Пример: «I need some dough». Bread – еще одно разговорное слово, означающее деньги. Пример: «He's making a lot of bread».

Выявленные различия и сходства позволяют сделать важный вывод: концепт «деньги» не может рассматриваться исключительно как универсальный. Он преломляется сквозь призму исторического опыта, идеологических установок и культурных традиций. Поэтому изучение языковых средств репрезентации данного концепта представляет собой не только лингвистическую задачу, но и междисциплинарную, предполагающую привлечение данных социологии, культурологии и психологии.

Таким образом, анализ языкового воплощения концепта «деньги» в русском и английском языках показал, что, несмотря на универсальность этого понятия, его реализация опирается на культурно специфичные образы. Фразеология и метафорика не просто передают значение, но выполняют когнитивную, оценочную и мировоззренческую функции, а различия в языковых средствах отражают несхожесть социальных установок, ценностных ориентаций и историко-культурного опыта двух народов. установках, ценностных ориентациях и историко-культурном опыте.

В целом, концепт «деньги» в лингвокультурной картине мира представляет собой сложное, многослойное образование, в котором переплетаются экономические, социальные, исторические и этические компоненты. Его изучение в контексте сопоставительной лингвистики позволяет не только выявить особенности языковой репрезентации абстрактных понятий, но и расширить знания о взаимодействии языка, мышления и культуры.

Список литературы

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 1986. – 600 с.
2. Агаркова Н.Э. Концепт «Деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.Э. Агаркова. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2001. – 171 с. EDN NLXACF
3. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю.Д. Апресян [и др.]. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 1488 с. EDN PXXUNF
4. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс, 2006. – 784 с.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64–72. EDN QBANNV
6. Зализняк А.А. Лингвокультурология и языковая личность / А.А. Зализняк. – М.: Наука, 2010.
7. Скворцов А.П. Русский сленг: особенности и развитие / А.П. Скворцов. – М.: Лингвистический центр, 2007.
8. Partridge E. A Dictionary of Slang and Unconventional English / E. Partridge. – London : Routledge, 2006.
9. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hygge> (дата обращения: 12.05.2026).

10. Collins English Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 16.05.2026).
11. McDowell J. English Proverbs and Their Cultural Context / J. McDowell // Journal of English Linguistics. – 2013. – Vol. 41, No. 2. – P. 125–145.
12. Mieder W. Proverbs: A Handbook / W. Mieder. – Westport : Greenwood Press, 2004.
13. Online Etymology Dictionary. – URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 09.05.2026).
14. The Oxford Companion to the English Language / ed. by T. McArthur. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1992. – 1184 p.
15. The Oxford English Dictionary / ed. by L. Brown. – Oxford: Clarendon Press, 2000. – Vol. 1–20.